

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
2-ое УПРАВЛЕНИЕ ГШ

SZTAB GENERALNY WP	
ZARZAD II	
Nr. <i>PF2507/ORG/89</i>	
Wpłynęło dn. <i>1989</i> <i>VI</i> <i>2-0</i>	
Zob.	Ark.
vm	vm

Секретно!
Экз. №: 5.

262
271
272

№: 02500-44/1989.

TZ-90

ВЫСТУПЛЕНИЕ

генерал-лейтенанта Ференца Сюча, начальника 2-го Управления
заместителя начальника Генерального Штаба
на совещании начальников разведок 1989-го года в Варшаве

по теме

"Оценка военно-политической обстановки в мире"

- 1989 -

263
272

- 2 -

273

Уважаемый Товарищ Председатель!

Уважаемые Товарищи!

Прежде всего позвольте передать участникам нашего совещания приветствие от имени Министра Обороны Венгерской Народной Республики и начальника Генерального Штаба Венгерской Народной Армии, желающих личному составу управлений, представленных Вами, а также всем участникам совещания всего хорошего, плодотворной работы и много успехов.

I.

Венгерская делегация с большим вниманием слушала доклад начальника главного разведывательного управления, товарища генерал-полковника Михайлова В.М. Мы согласны с основными положениями доклада. У нас такое же мнение, что в международной политике, в том числе и военной политике усилились положительные тенденции, начавшиеся в середине восьмидесятых годов, и эти тенденции – по сравнению с предыдущими годами – оказывают большее влияние на мировые процессы. Изменения положительного характера – по нашему суждению – базируются на улучшении советско-американских отношений, на продолжении европейского процесса доверия и сотрудничества, а также на поисках политического решения в кризисных районах развивающегося мира.

Под влиянием этих факторов начался процесс, который может привести к концу послевоенного периода, характеризуемого острым противостоянием двух общественных систем. Начался сдвиг от конфронтации к кооперации. Мы находимся в ^{начальной} первой стадии этого сдвига, главным содержанием которой является поиск рамок, форм, институтов и норм нового отношения, сосуществования двух общественных систем.

Вследствии вышеуказанных процессов и изменений – по нашей оценке – нынешняя международная военнополитическая обстановка может охарак-

теризоваться со следующими основными чертами:

- 1./ На уровне ^{на переговорах и их результатах} деклараций, в словах появились положительные элементы в выступлениях руководителей Соединенных Штатов и НАТО. Таковые: принятие переговорных решений в рамках так называемого хелсингского процесса, поддержка двусторонних восточно-западных отношений, выработка позиций, более склонных к компромиссам в кризисных регионах третьего мира.
- 2./ Выдвижение на передний план положительных элементов вызвано причинами многих составляющих. В их число входят прежде всего последовательная мирная политика, многочисленные обширные инициативы Советского Союза, односторонние шаги по разоружению стран Варшавского Договора, начало процесса ядерного разоружения с ликвидацией ракет средней и меньшей дальности, отличие в определенных случаях позиций европейских стран-участниц НАТО от американских, появление умеренно реалистических взглядов в американской военной политике, положительное изменение в советско-американских отношениях.
- 3./ В то же время параллельно с декларациями положительного оттенка налицо факты и факторы, противоречащие им и отравляющие международную политическую атмосферу, как например задержка в формировании внешнеполитических позиций Соединенных Штатов, переоценка и даже стремление к игнорированию части результатов, достигнутых на переговорах по стратегическому ядерному вооружению, перевод замыслов звездных войн в политику администрации Буша, продолжение ранее принятых программ усовершенствования вооружения НАТО, а также привязанность к тактическому ядерному оружию в Европе и вместе с тем попытки возмещения ракет средней и меньшей дальности.
- 4./ Практические шаги, направленные на дальнейшую гонку вооружений указывают на то, что противники разрядки обладают еще крепкими позициями, и эти круги - так как не заинтересованы в сотрудничестве -

240
~~274~~
275

тормозят процессы разрядки и временами даже пытаются повернуть их назад.

5./ Относительные положительные изменения, происшедшие в политике западных стран, в том числе Соединенных Штатов – кроме указанных международных причин – имеют и внутренние общественные и экономические принудительные элементы. В интересах решения различных внутривнутриполитических проблем страны НАТО тоже вынуждены освободить материальные средства, а это может повлиять на положение и дальнейшее строительство вооруженных сил.

6./ Противоречивость военно-политической обстановки усугубляется тем, что в политике стран НАТО хоть и вырисовывается осторожное стремление к переговорным решениям, к снижению уровня военного противостояния, к образованию новой системы европейской безопасности, к расширению сотрудничества, однако этот процесс стремятся привязывать к многочисленным – для них выгодным, а нам неблагоприятным – условиям.

7./ Положительный сдвиг, нащупываемый в военной политике сам по себе часто ограничивается декларациями, часто является противоречивым, к тому же до сих пор почти не коснулся вооруженных сил, которые таким образом как бы останутся вне пределов нового мышления. Их строительство бесперебойное, изменились лишь порядки важности, очередности.

Из анализа основных компонентов военнополитической обстановки мы можем прийти к такому выводу, что начался, а вернее вот-вот начинается процесс, успешное продолжение которого может привести к существенным благоприятным изменениям. В то же время в политической плоскости необходимы дальнейшие усилия для продвижения вперед указанного процесса, для преодоления препятствий. И вместе с тем – как раз из-за относительной неприкосновенности вооруженных сил НАТО – бдительность вооруженных сил стран-участниц Варшавского Договора не должна ослабляться, место, роль и назначение разведок не должны меняться, а их задачи не уменьшаться.

Всвязи с военной политикой не можем кратко не остановиться и на экономических факторах, вернее на их конкретном аспекте.

Изменения, происшедшие в мире четко вырисовываются и в экономической жизни. Кажется, что в этой области - подобно как в политике - налицо перемещение точки тяжести, в результате чего самые динамичные отрасли экономики концентрируются в Японии, в странах АСЕАН и даже - особенно после образования в 1992-ом году единой Западной Европы - в этом регионе.

Можно предполагать, что в современном мире, в рамках важнейших направлений технического прогресса различные регионы догонят Соединенные Штаты (так в микроэлектронике Япония, в биотехнологии Европа), что все больше и больше ставит под вопрос американское превосходство. Рост бюджетного разбаланса и вытекающей отсюда относительной задолженности Соединенных Штатов к концу тысячелетия может привести к такому положению, в котором Европа должна будет разгружать Америку.

В 1986-ом году общая валовая национальная продукция стран Европейского Экономического Сообщества составила 80 % от американской продукции. Если еще учитывать производство стран ЭФТА, то Западная Европа воплощает такую экономическую силу, которая станет соизмеримой с Соединенными Штатами.

Уровень профессиональной подготовки в Западной Европе выше, чем в Соединенных Штатах (в отдельных случаях выше, чем даже в Японии); хотя количество инженеров и ученых здесь меньше зато качество их лучше, чем в Америке.

Продолжается также и процесс преобразования системы исследований и разработок в Западной Европе. Хотя сегодня еще определяющими являются национальные программы, но в рамках Общего Рынка уже с 1980-го года появились сверхнациональные, межнациональные, т.е. всего сообщества исследования. Одним из важнейших является программа ЕВРЕКА, начатая

267
276
277

в 1985-ом году, при помощи которой Европа подготавливается к вызову со стороны программы СОИ Соединенных Штатов. В то же время мы должны заметить, что европейский план собирается использовать результаты американской программы СОИ, таким образом не противопоставляется а сопоставляется той.

Из вышеуказанных следует, что одним из основных вызовов конца тысячелетия является европейский вызов. В настоящее время Европейское Экономическое Сообщество переорганизуется и в техническом и в экономическом отношении. Его намерение занимать одно из определяющих мест на мировом рынке как третья сила между Соединенными Штатами и Японией, может быть вместе с ними, но никак не за ними.

Экономические факторы уже в настоящее время, а в будущем еще больше оказывают существенное влияние на ход процесса вооружения, а через него и на развитие внешнеполитической обстановки.

Возвращаясь к внешнеполитическим аспектам международной обстановки хочется подчеркнуть, что с соглашением по ракетам средней и меньшей дальности было положено начало процессу ядерного разоружения. 50 % -ное сокращение стратегического наступательного вооружения означало бы дальнейшее продвижение этого процесса. В Европе вырабатывается новая система политики безопасности, главными элементами которой являются: реализация положений Стокгольмского документа, а также будущие результаты переговоров, начатых в Вене в марте месяце о новых мерах укрепления доверия и безопасности и о сокращении в Европе традиционных вооруженных сил. Открывается возможность улучшить международную обстановку и через переговоры, улучшение однако будет не прямолинейным, а противоречивым процессом. Одновременно, во взаимодействии появляются элементы разрядки и напряженности, будут чередоваться периоды более и менее напряженные.

Мы так оцениваем, что возбудителем вышеуказанных положительных процессов был Советский Союз, обновивший параллельно со своей полити-

262
274
278

ческой системой и внешнюю и военную политику, которому в вопросах предотвращения ядерной войны, укрепления международной безопасности все больше удастся привлекать руководителей западных стран к участию в общей ответственности за судьбу человечества.

В ближайшем будущем однако-несмотря на положительные тенденции - все-таки не можем считаться с изменением сущности и стратегических целей империализма. В реализации этих целей основная роль по-прежнему отводится вооружению. В процессе же вооружения - вследствие все более очевидных границ приемлимости ядерного оружия и одновременного роста ценности конвенциональных вооруженных сил - приоритет отдается стремлению создать стратегическую оборонительную систему, разработать и внедрять традиционные системы оружия на базе самой современной техники и технологии. Вместе с этим оттесняются на второй план количественные факторы и приобретают первостепенную важность типы оружия нового поколения. Более отчетливо пробиваются стремления, направленные на укрепление блока НАТО в целом, но особенно его европейской опоры. Соответствует всему этому и неизменное стремление Запада превратить именно качественное технологическое преимущество в преобладание военное, оставляя без учета переговоры. Подтверждается это и тем, что руководители НАТО настаивают на сокращении как раз тех компонентов конвенциональных сил и вооружений, в которых Варшавский Договор компенсирует указанное качественное преимущество Запада количественным перевесом.

Одновременно с образованием новой системы отношений, нового взаимодействия между социалистическими и капиталистическими странами мы должны считаться и с тем, что Запад попытается использовать в своих целях возможности, открывшиеся в результате обновления социалистических стран а также их финансово-экономической зависимости от капиталистической мировой экономики. С политической точки зрения это нацелено и на некоторый раскол между социалистическими странами, в первую очередь странами-участницами Варшавского Договора, а также в их отношениях со странами третьего мира. Все это они называют дифференцированием.

Вся суть моего выступления в связи с международной военнополитической обстановкой в целом сводится к двум, тесно и диалектически связанным тенденциям.

Одна сторона развития военной политики включает в себя декларации, военнодипломатическую деятельность, принципиальные высказывания, образование позиций в политике и на переговорах. Все это в конечном итоге может привести к различным соглашениям по ограничению или сокращению вооружений, по укреплению доверия.

Параллельно с этим существует и другая сторона с другим содержанием, которая олицетворяет действенную практическую деятельность. Сюда входят: программы военных разработок, внедрение вооружения нового поколения, усовершенствование, производственный процесс типов оружия вплоть до экспорта, капиталовложения в инфраструктуру, возможные конкретные меры по разоружению. В конечном итоге все это определяет основную составляющую военного баланса сил.

Я глубоко уверен, что важнейшая задача военной разведки: слежение за этим вторым комплексом, анализ взаимного воздействия двух тенденций, так как достоверность первой стороны может подтверждаться лишь содержанием второй.

Товарищи!

Позвольте после общего обзора кратко остановиться на важнейших военнополитических, военных вопросах зоны нашей ответственности, югозападного театра военных действий, точнее итальянского стратегического направления.

Союзническая политика Италии в основном осталась неизменной и в прошлом году. Италия придает примерно одинаковое значение блоку НАТО

270
249
280

в целом, Соединенным Штатам и западно-европейским стремлениям к единству, она пытается все это согласовывать со своими национальными интересами. В ее общей и военной политике и сегодня действуют свойственные противоречия этих стремлений. Это проявляется прежде всего в том, что по конкретным вопросам европейской безопасности Италия как правило придерживается общей линии НАТО, в том числе и Соединенных Штатов, в то же время не во всех случаях готова отказаться от своих национальных интересов.

Итальянская сторона поддерживает двусторонние советско-американские переговоры о стратегических вооружениях, венские переговоры о сокращении конвенциональных сил и вооружений, была сторонником вывода ракет средней дальности, в целом заинтересована в углублении европейского процесса безопасности и сотрудничества, и в то же время дала согласие на размещение на своей территории самолетов Ф-16, выводимых из Испании. Решительно поддерживает она стремления, направленные на упрочение европейской опоры НАТО, создание совместной европейской обороны считает осуществимым на базе Западно-европейского Союза, но в рамках Северо-атлантического блока.

Италия в принципе выступает против двусторонних, например франко-западногерманских или франко-британских соглашений по сотрудничеству, в то же время на практике она сама тоже стремится расширить такие двусторонние контакты. Свои шаги старается оправдывать необходимостью укрепления южного фланга. В этом духе она развивает свои военные связи с Испанией, заключила соглашение с той же Испанией, а также с Францией по сотрудничеству в обороне воздушного пространства западной акватории Средиземного моря.

На основе вышеуказанного положительным элементом можем подчеркнуть, что Италия - хотя бы в принципиальной, декларативной плоскости - проявляет заинтересованность в углублении процесса безопасности и сотрудничества а также в сокращении традиционных вооруженных сил

в Европе. Помимо тенденции улучшения международной обстановки играет здесь роль и тот факт, что по сравнению с предыдущими годами более четко выдвигаются на передний план итальянские национальные интересы в Средиземно-морском регионе, где Италия неизменно стремится к руководящей роли.

Кроме перечисленных и имеющих положительный оттенок стремлений итальянской военной политики имеют место и те отрицательные элементы, которые однозначно служат укреплению Северо-атлантического Союза. Италия попрежнему принимает военную доктрину гибкого реагирования, определяющий характер устрашения и в его рамках роль ядерного оружия. Она в свое время среди первых согласилась на размещение на своей территории американских ракет средней дальности, а в настоящее время обеспечивает условия деятельности для примерно 50-и американских и союзных баз. Она принимает участие в значительных программах, как например СОИ, ЕВРЕКА, разработка "европейского" истребителя или "натовского" фрегата. И наконец, как я уже отметил, она готова принять самолеты Ф-16.

Товарищи, моей задачей является и отчет перед Вами об изменениях, происшедших в итальянских вооруженных силах после нашей последней встречи.

В структуре вооруженных сил не произошли существенные изменения после реорганизации сухопутных войск в 1986-ом году. Усовершенствование однако не преостановлено, оно просто передвинуто на менее наглядную территорию, на институты так называемого заднего плана, на тыловую систему обеспечения. Улучшением работы тыловых институтов руководство желает высвободить материальные и людские ресурсы, что в будущем может быть использовано для строительства боевых сил. За прошедшие два года удалось лучшей организацией и механизацией освободить от труда 18 000 рядовых. Войска в массовом порядке не получили новые типы оружия, однако несколько важных систем (как например противотанковый вертолет А-129, 25-миллиметровая зенитная пушка МАДИС, истребитель-бомбардировщик АМХ)

подходят к стадии серийного производства, скоро начнется их ввод на вооружение.

Обобщая наш опыт мы можем сделать вывод, что Италия заинтересована в поддержании в будущем вооруженных сил, меньших по составу, но оснащенных современными средствами. Благоприятная политическая и военнополитическая обстановка с одной стороны, а принудительные условия демографического положения и сокращения бюджета с другой могут совместным влиянием заставить политическое и военное руководство идти на существенные сокращения войск. В то же время они последовательно выполняют программы технического развития, в результате чего улучшается маневренная способность, бронезащищенность и огневая мощь войск. Военное руководство считает, что в случае дальнейшего оздоровления международной обстановки станет возможным пересмотр нынешней военной доктрины и разработка новой "оборонной модели". В связи с этим в стратегическом институте уже начата предварительная исследовательско-анализирующая деятельность.

В окончание я хотел бы поблагодарить наших хозяев, и персонально товарища Мишталя за гостеприимство, за организацию совещания и обеспечение условий работы.

Спасибо за внимание.